

Сигизмунд КРЖИЖАНОВСКИЙ

МОСТ ЧЕРЕЗ СТИКС

Инженер Тинц бросил чертёж на прикроватный столик и подтянул одеяло к подбородку. Лёжа с закрытыми глазами, он ощущал и сквозь веки сине-зелёный свет лампы и бродящее по ретине сетчатое отражение ферм, ещё не успевших вместе с отброшенным листом выпасть из зрения. Мысль его, проверяя цифры и знаки, шла обходом из формул в формулы.

Рядом с чертежом, в углу столика, недопитый чай. Не открывая глаз, Тинц нащупал стекло и приблизил к губам: почти холодный. Под веки, как в магазинные двери в момент, когда за ними хочет прочернить "Закрывается", протискиваются запоздавшие мысли. Они настойчивы и злы, стучатся в стекло ли, в зрачки ли, тыча реснитчатые стрелки часов и не соглашаясь на завтра. И под тяжелеющими веками Тинца продолжался впуск и отпуск. Сине-зелёный свет -- точно он сквозь стоялую зацветающую воду -- всачивался в глаза. В горле было сухо. Тинц ещё раз протянул руку к столику: "Должно быть, совсем холодный".

Действительно, то, к чему прикоснулись его пальцы, было холодным и скользким, но не как стекло -- оно вдавливалось под стиском фаланг и, отершись кожа о кожу, упруго выпрыгнуло из руки.

Тинц мгновенно раскрыл глаза и оторвал голову от подушки. Под синим колпачком лампы, поверх нижнего края чертежа сидела, кругля глаза навстречу его взгляду, жаба. Белое, вяло пульсирующее брюшко её почти сливалось с белью бумаги, а зелёно-сизые пятна спины были под цвет света, дряблый и жирный зад жабы был опасливо отодвинут к краю стола, а насторожённая выгиб перепончатых лапок выражала готовность в любой миг отпрыгнуть из светового круга в тьму. Даже ноздри Тинца ощущали тиноватый, с болотным припахом, запах, исходивший из феномена. Он хотел крикнуть, махнуть рукой на неподвижно выпучившуюся на него пару жабьих глаз, но те, не расцепляя сцепки зрачков с зрачками, успели предупредить: рот жабы шевельнулся, и -- что было страннее всего, -- вместо квака из него выдавились слова:

-- Будьте любезны, далеко ли отсюда до смерти?

Тинц, отодвинувшись к стене, недоуменно молчал. Выждав паузу, жаба раздражённо шевельнулась на распыленных перепонках:

-- Вижу, я окончательно заблудилась.

Голос у говорившей был мягкий и обволакивающий; в свисающих углах длинного рта -- выражение искренней горечи и разочарования.

Пауза.

-- Вы неразговорчивы, -- продолжал белый рот, почти страдальчески выгибая свою дугу, -- между тем должен кто-нибудь мне помочь пропрыгнуть из застискивания в абсолютное и окончательное из, если уж вам не нравится слово, только что названное мною. Видите ли, я в положении транзитного путешествия из киспедента в трансцендент (метафизики, надеюсь, не рассердятся на моё cis [1]). И как это часто случается с путешественниками, мне пришлось увязнуть в...

-- Это очень странно: ночью, на моём столике -- и вдруг...

Жаба, заслышав первые ответные слова, округлила улыбкой рот и мягким полупрыжком пододвинулась к ближнему краю стола:

-- Поверьте, мне ещё страннее. Я ни разу за все эти тысячелетия не меняла тины на путь. И вот я, принципиальная домоседка дна, ночью на чьём-то столике... Странно, чрезвычайно странно.

Тинц, постепенно привыкая к плёнчатым глазам, тягучему голосу и извивистому абрису ночной гостьи, подумал, что правильное обращение со снами в том, чтобы дать им лосниться. Он не высказал этой мысли, не желая быть невежливым к собеседнику, вполне корректно и доверчиво расположившемуся в полуметре от его уха. Но мысль, очевидно, была угадана..

-- Да, -- сказала жаба, задёргивая глаза плёнкой, -- ещё Ювенал писал о "Лягушках из Стикса, в которых не верят даже дети, бесплатно моющиеся в бане". Но об этом лучше бы спросить у тех, кого омывают, за плату в один обол, чистейшие из всех вод, воды Стикса: ново-, но не рождённых, а поставленных. Впрочем, меньше всего мне нужна вера в моё бытие: быть сном -- это даёт некоторые преимущества, развязывает от связанности связностью, хотя я и не намереваюсь злоупотреблять этой прерогативой. Притом, если сновидец может не верить в реальность своего сновидения, то и сновидение, в свою очередь, может усумниться в бытии того, кому оно видится.